ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА „АНАРХІЯ".

BIBLIOTHEQUE DE LA GUERRE MUSEE

ЗИГФРИДЪ НАХТЪ.

„Пров 49"

Анархизм

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА

И

СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ

ТОВАРИЩИ, РАСПРОСТРАНЯЙТЕ НАШУ ЛИТЕРАТУРУ!

Сентябрь 1904.



„Пров 38“

„Пров 49“

564 29 КОММУНИ АКАДЕ

Мы сочли нужнымъ перевести брошюру товарища Нахта, дающую яркую и полную картину всеобщей стачки. Однако, намъ пришлось выбросить двѣ главы объ организаціи будущаго анархическаго общества, какъ и нѣсколько заключительныхъ страничекъ о философіи всеобщ. стачки. Вопросъ о формахъ будущей организаціи анархическаго общества слишкомъ сложенъ и важенъ, чтобы о немъ можно было говорить въ общихъ выраженіяхъ предъ совершенно незнакомой съ этимъ вопросомъ русской рабочей массой. То же относительно философіи всеобщей стачки.

Считаемъ также необходимымъ указать на два пункта нашего коренного несогласія съ авторомъ брошюры. Указывая на различіе между стачкой, даже всеобщей, съ цѣлью конкретнаго улучшенія (повышенія заработной платы и т. п.) и *соціальной* стачкой, онъ говоритъ: „Въ каждой обыкновенной стачкѣ деньги — важнѣйшее условіе, чтобы рабочіе выдержали ее. При *соціальной* стачкѣ деньги абсолютно не нужны, такъ какъ магазины закрыты, производство прекращено.“ (стр. 20) Съ этимъ мы никоимъ образомъ согласиться не можемъ. Не только во время соціальной стачки, но и во время простой стачки революціонный анархизмъ не можетъ видѣть въ деньгахъ необходимое условіе побѣды. При *всякой* значительной стачкѣ — о всеобщей, хотя бы для достиженія частичныхъ улучшеній, и толковать нечего — пролетаріатъ *долженъ силой брать что ему нужно*, вооруженно встрѣчая солдатъ.

Еще: Вполнѣ вѣрно указавъ на необходимость звать сельскихъ батраковъ и малоземельное крестьянство къ насильственной экспропріаціи поземельной частной собственности, авторъ вкладываетъ въ уста пропагандиста слѣдующія слова: „Вамъ нечего бояться солдатъ, они вамъ ничего не сдѣлаюуъ: много имъ работы въ городахъ и у желѣзныхъ дорогъ.“ (стр. 13) *Никогда и нигдѣ* мы не будемъ обѣщать крестьянству безнаказанность, ибо это было бы неправдой. *Никогда и нигдѣ* мы *такъ* не будемъ мотивировать призыва къ экспропріаціи. Наоборотъ: систематическими бунтами, агитаціей и пропагандой мы и селькихъ батраковъ и малоземельное крестьянство должны такъ подготовить идейно и психологически къ великому моменту — ликвидаціи буржуазнаго строя, — что они вооруженно встрѣтятъ всякаго защитника отживающаго гнилого, „стараго міра“.

Переводчикъ.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА
И СОЦІАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦІЯ.

„Рабочій народъ, вставай!
„Свою ты силу сознай:
„Ни одна машина не загрохочетъ
„Коль твоя рука захочетъ!"
Георгъ Гервегъ.

I.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА, КАКЪ ОРУДІЕ БОРЬБЫ. ЧТО ТАКОЕ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА?

Незначительный періодъ времени, отдѣляющій насъ отъ начала развитія рабочаго движенія до достиженія имъ настоящей своей силы и мощи, характеризуется неоднократными перемѣнами мнѣній по вопросу о путяхъ и средствахъ осуществленія общей цѣли — отмѣны наемнаго рабства и экспропріаціи земли, коней, фабрикъ и прочихъ орудій производства.

Фаталистическое воззрѣніе, что капиталистическое общество „само собой" придетъ къ самоотрицанію и что соціализму надо только дождаться надлежащаго момента капиталистическаго развитія и перенять въ свои руки наслѣдство, — это такъ называемая марксистская теорія катастрофъ, — начинаетъ, наконецъ то, исчезать, теряя свое былое вліяніе.

Процессъ „захвата политической власти" законодательнымъ путемъ, увы, длится слишкомъ долго, и мы видимъ, какъ рабочіе большинства странъ отрекаются отъ старыхъ воззрѣній и методовъ и ищутъ новыхъ путей и средствъ для осуществленія своихъ стремленій. Въ то время, какъ соціалистическіе политиканы возятся въ парламентахъ съ правительствомъ съ цѣлью выудить реформочки и законочики для охраны труда, обѣщая за это въ свою очередь правительству свою поддержку, — въ это самое время рабочіе начинаютъ понимать, что въ ихъ рукахъ лучшее, болѣе революціонное оружіе, съ помощью котораго они могутъ опро-

кинуть весь современный строй. И это оружіе, это боевое средство, которымъ пользуются все чаще рабочіе вопреки злословію противниковъ и глупыхъ, прямо таки смѣшныхъ возраженій большинства политическихъ вожаковъ, это средство — всеобщая стачка.

* *
*

Немного найдется идей, вызывающихъ за послѣднее время такую массу дебатовъ, какъ идея всеобщей стачки.

Слово „всеобщая стачка" можетъ, естественно, вызвать извѣстныя недоразумѣнія, ибо подъ этимъ словомъ мы можемъ подразумѣвать различныя вещи. Такъ, напримѣръ, стачку всѣхъ членовъ опредѣленнаго цеха за увеличеніе заработной платы или сокращеніе рабочаго дня мы называемъ всеобщей — такъ: мы говоримъ „всеобщая стачка углекоповъ"; мы говоримъ о всеобщей стачкѣ цѣлаго города — всеобщая стачка во Флоренціи; наконецъ, всеобщей мы называемъ стачку во всей странѣ или провинціи съ цѣлью достиженія политическихъ правъ — въ видѣ всеобщаго избирательнаго права, какъ это было въ Бельгіи и въ Швеціи.

Пролетаріи романскихъ странъ подъ словомъ „всеобщая стачка" подразумѣваютъ нѣчто совсѣмъ иное: съ этимъ словомъ связывается цѣлое міровоззрѣніе — міровоззрѣніе о разрушеніи всего современнаго общественнаго строя и организаціи новаго соціалистическаго общества. Словомъ, въ романскихъ странахъ всеобщую стачку разсматриваютъ какъ практическое проявленіе соціальной революціи, и именно о таковомъ пониманіи всеобщей стачки мы будемъ говорить въ настоящей брошюрѣ.

Но именно съ такимъ воззрѣніемъ на всеобщую стачку и борется соціаль-демократія, и борется тѣми же глупыми и смѣшными аргументами, которыми буржуазія „опровергаетъ" соціализмъ; право, можно подумать, что представители соціаль-демократіи поставили себѣ цѣлью демонстрировать свое невѣжество.

„Всеобщая стачка — всеобщая" безсмыслица — это одинъ изъ обыкновенныхъ аргументовъ при помощи котораго германская соціаль-демократія хочетъ отдѣлаться отъ идеи всеобщей стачки (несмотря на это она послала 10,000 марокъ въ Бельгію для поддержки „всеобщаго безумія".)

Когда же приступаютъ къ дѣйствительному обсужденію идеи всеобщей стачки, то постоянно пускается въ ходъ старый аргументъ: „всеобщая стачка — утопія, никогда вы не будете въ состояніи сорганизовать пролетаріатъ такъ, чтобы всѣ, какъ одинъ человѣкъ, бросили работу; если же рабочіе дѣйствительно достигли такого уровня классового самосознанія и мощной организаціи, то всеобщая стачка излишня, ибо тогда на ихъ сторонѣ большинство, а слѣдовательно и сила.

Но за всей этой аргументаціей нельзя признать никакой цѣнности, ибо успѣхъ стачки и не находится въ зависимости отъ условія, чтобы всѣ рабочіе сразу бросили работу.

Было бы, конечно, весьма недурно, если бы можно было всѣхъ рабочихъ довести до такой степени сознательности, чтобы они въ день возникновенія всеобщей стачки сразу и во всей странѣ бросили заводы и поля, и этимъ демонстративнымъ выраженіемъ своей воли разорвали бы свои цѣпи. Но такой планъ, какъ бы онъ ни былъ прекрасенъ, все же не больше, какъ сладкій сонъ.

Вездѣ и повсюду существовало энергичное, воодушевленное меньшинство, возстававшее первое противъ тиранiи и угнетенія, и это то меньшинство вносило инiціативу въ широкія массы, еще не осмѣлившіяся возстать, несмотря на недовольство своимъ положеніемъ, ибо межъ состояніемъ недовольства и готовностью возстать — огромная пропасть. Во всѣхъ революціяхъ мы наблюдаемъ, что энергичное меньшинство пробуждало всеобщую смѣлость массы, что его успѣхъ создавалъ духъ возмущенія.

То же наблюдается и при каждой стачкѣ. Каждому извѣстно, что трэдъ-юніоны обыкновенно въ состояніи организовать только большую или меньшую часть рабочихъ опредѣленной отрасли, а все же они организуютъ и руководятъ стачками огромной части и неорганизованныхъ рабочихъ. Мы тоже очень часто наблюдаемъ, какъ меньшинство объявляетъ стачку, а остальные рабочіе послѣ только присоединяются къ движенію.

Классическимъ примѣромъ можетъ служить происходившая въ мартѣ 1902г. стачка желѣзнодорожныхъ рабочихъ Бостона. Объявили сначала стачку 600 человѣкъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней число стачечниковъ возросло до 30,000.

Часто соединяются рабочіе различныхъ отраслей производства, движеніе распространяется на дальнѣйшія области промышленности, ибо стачка имѣетъ гипнотизирующе-притягательную силу на массу.

BIBLIOTHÈQUE DE LA GUERRE MUSÉE

Сторонники и пропагандисты всеобщей стачки, какъ ее понимаютъ французскіе и испанскіе рабочіе, менѣе всего трактуютъ объ оставленіи работы всѣми рабочими одновременно — нѣтъ, *важно только, чтобы во всей странѣ производство необходимѣйшихъ предметовъ и всякія сношенія были остановлены на такое продолжительное время, сколько нужно для дезорганизаціи капиталистическаго строя.* Послѣ рабочіе, черезъ свои синдикаты, примутъ въ свои руки всѣ орудія производства — копи, дома, фабрики, землю, словомъ, всю экономическую мощь.

II.

ВО ВРЕМЯ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ.

Предварительно необходимо вести основательную пропаганду, дабы ознакомить массы и организаціи съ идеей всеобщей стачки. Когда идея эта уже въ достаточной мѣрѣ распространилась среди пролетаріевъ, и когда условія благопріятны для стачки, всѣ синдикаты объявляютъ ее, а неорганизованные рабочіе немедленно вовлекаются въ движеніе, — и, такимъ образомъ, возникаетъ всеобщая стачка пролетаріата.

Въ 1902г. мы видѣли, какъ въ Бельгіи 350,000 человѣкъ бросили работу, согласно общему рѣшенію трэдъ-юніоновъ. Современная индустрія съ ея сложнымъ устройствомъ и невѣроятнымъ раздѣленіемъ труда какъ бы нарочно приспособлена для всеобщей стачки. Рѣшительному, энергичному меньшинству очень легко парализовать дѣятельность отраслей производства, необходимыхъ главнымъ образомъ, для жизненныхъ функцій современнаго общества.

Не было бы особеннымъ несчастьемъ, если бы шлифовальщики алмазовъ, золотыхъ дѣлъ мастера и т. п. продолжали свою дѣятельность во время всеобщей стачки, ибо, какъ выше уже было замѣчено, рѣчь идетъ объ остановкѣ отраслей производства, безусловно необходимыхъ для существованія общества.

Необходимѣйшіе продукты очень часто въ одной и той же фабрикѣ проходятъ черезъ 20—30 рукъ; часто случается даже такъ, что продукты ,прежде чѣмъ быть готовыми, пребываютъ въ различныхъ фабрикахъ. Сырые матеріалы доставляются обыкновенно изъ далекихъ странъ, а потому транспортъ, желѣзныя дороги, почта, телеграфъ и т. д. при-

нимаютъ важное участіе въ современномъ производствѣ. Стоитъ только остановиться одному колесику огромнаго механизма современнаго производства — и это уже вызываетъ какъ бы параличъ цѣлой отрасли. Представимъ себѣ, что всѣ углекопы бросили работу; запасъ угля за нѣсколько дней истощается, и движеніе почты и поѣздовъ останавливается. Всѣ паровыя машины и, слѣдовательно, всѣ фабрики съ паровыми двигателями, всѣ электрическія заведенія осуждены на бездѣйствіе. Рабочіе на газовыхъ заводахъ вынуждены оставаться безъ дѣла, газовые моторы тоже должны остановиться за недостаткомъ угля. И вотъ, послѣ заката солнца въ городѣ царитъ египетская тьма, такъ какъ ни газъ, ни электричество не освѣщаютъ мрака. Такія серьезныя послѣдствія могутъ быть достигнуты, когда только углекопы бросятъ работу на нѣсколько недѣль.

Углекопы вообще составляютъ важнѣйшій элементъ во всеобщей стачкѣ. И они, благо, уже привыкли къ огромнымъ массовымъ стачкамъ, и въ великой борьбѣ грядушаго мы безусловно можемъ на нихъ разсчитывать.

Но и желѣзнодорожные рабочіе занимаютъ далеко не послѣднее мѣсто въ рабочемъ движеніи; въ различныхъ странахъ они имѣютъ самыя сильныя и мощныя организаціи. Они навѣрно не стали бы дожидаться истощенія запасовъ угля, а сами вступили бы въ стачку, если бы дѣло уже клонилось къ выигрышу.

Другія отрасли производства были бы уже пріостановлены стачкой меньшинства. Многіе не работали бы изъ-за недостатка сырыхъ матеріаловъ, и даже малодушные вынуждены были бы бастовать, боясь своихъ единодушныхъ товарищей. А если пекари и производители прочихъ пищевыхъ продуктовъ бросятъ работу — тогда вѣдь вліяніе всеобщей стачки увеличится, и, быть можетъ, впервые господствующіе классы познакомятся со страшнымъ призракомъ голода и нужды. И это вѣдь будетъ только сигналомъ, началомъ!

По мнѣнію товарищей романскихъ странъ и согласно наблюденіямъ, сдѣланнымъ до сихъ поръ, дальнѣйшее теченіе стачки не можетъ продолжаться такъ мирно, какъ оно началось.

Всеобщія стачки въ Испаніи и Бельгіи намъ ясно доказали, что движеніе съ логической необходимостью должно принять характеръ насильственной революціи въ тотъ моментъ, когда предъ пролетаріатомъ станетъ вопросъ — гдѣ

взять пищу? — Рабочіе тогда будутъ принуждены брать средства питанія изъ переполненныхъ лавокъ и магазиновъ. А это — первый шагъ къ революціи.

Пролетаріатъ въ состояніи остановить производство, но не въ состояніи остановить своихъ органическихъ потребностей — питаться онъ долженъ при всѣхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, трудящіяся массы во время борьбы сдѣлаютъ то же, что господствующіе классы дѣлаютъ въ теченіе тысячелѣтій: они будутъ потреблять, не работая. Эти-то „благородныя“ свойства буржуевъ пролетаріи зовутъ эксплуатаціей; когда же подобный методъ употребляетъ рабочій буржуй клеймитъ его „грабежомъ“ — для соціализма же это просто экспропріація.

Голодъ принуждаетъ брать хлѣбъ даже самыхъ мирныхъ людей. Такъ, напримѣръ, во всѣхъ революціяхъ женщины, элементъ, вообще говоря, болѣе реакціонный, были первыми среди осаждавшихъ пекарни и мясныя лавки, съ цѣлью утоленія голода своихъ дѣтей.

Такъ начинается „экспропріація экспропріаторовъ.“

Само собой разумѣется, что революціонная сила во время всеобщихъ стачекъ проявится еще съ большей рѣзкостью и жестокостью, ибо дѣло здѣсь идетъ не о завоеваніи политическихъ прьвъ, какъ во время предыдущихъ революцій, а объ экспропріаціи орудій производства.

Всеобщая стачка не является, такимъ образомъ, только сигналомъ къ революціи, она — единственная практическая форма будущаго соціальнаго переворота, она — суть соціальной революціи.

Всеобщая стачка не есть революція въ ея традиціонной формѣ, какъ напримѣръ, революціи мелкой буржуазіи 1789 и 1848гг. Прошла романтическая эра баррикадъ. Узенькія, кривыя улички, гдѣ построить баррикаду было легко, а разстроить трудновато, — эти улички понемногу исчезли. Во всѣхъ большихъ городахъ улицы большія, широкія, дающія солдатамъ возможность развернуть всѣ свои боевыя силы. Кромѣ того, въ большихъ городахъ не хватаетъ необходимаго для баррикадъ матеріала — камней. Главныя улицы большихъ городовъ вымощены теперь не камнями, а деревомъ и асфальтомъ, а изъ нихъ баррикады не устроишь, даже будь на то доброе желаніе. Да и вообще трудно при современныхъ условіяхъ воодушевить массу старыми формами борьбы.

Совсѣмъ другую кратину представляетъ всеобщая стачка. Огромное преимущество всеобщей стачки состоитъ въ томъ, что начинается она мирно и законно. Тысячи пролетаріевъ, которые никогда не рѣшились бы принять участіе въ революціи, и тѣ вступятъ въ стачку; даже остающіеся дома изъ боязни, „какъ бы чего не вышло“ — даже эти косвенно помогаютъ тѣмъ именно, что не являются на работу.

Огромныя массы рабочихъ, никогда не воодушевлявшихся избирательной урной и не интересовавшихся революціонной пропагандой, такъ какъ вся ихъ жизнь представляла длинный рядъ механическихъ движеній, эти рабочіе, потерявъ изъ-за стачки работу, волей неволей должны принять активное участіе въ движеніи.

Неоспоримымъ является тотъ фактъ, что рѣзкій революціонный актъ, какъ отдѣльной личности, такъ и энергичнаго воодушевленнаго меньшинства будитъ тысячи людей и сразу создаетъ новыхъ борцовъ-энтузіастовъ тамъ, гдѣ десятилѣтней законной агитаціей не могли уничтожить индифферентность и равнодушіе.

***

Во время всеобщихъ стачекъ въ Барцелонѣ въ февралѣ 1902 г., въ Бельгіи — 1893 г. и послѣ 1902 г. — происходило довольно много стычекъ между солдатами и рабочими. Но какъ огромно было отличіе этой борьбы отъ предыдущихъ возстаній большихъ городовъ! Уже не говоря о несравненно болѣе серьезномъ положеніи, рабочіе, сравнительно. понесли мало жертвъ, ибо они и не думали рисковать своей жизнью нападеніемъ на вооруженныхъ солдатъ или на общественныя учрежденія; они всѣ свои усилія сконцентрировали на одномъ пунктѣ — остановить все производство и прекратить всякія сношенія.

Господствующіе классы всѣми мѣрами старались поддерживать производительную дѣятельность въ періодъ стачки. Они старались найти „штрейкбрехеровъ“, (нарушителей стачки), путемъ различныхъ обѣщаній, угрозъ и тому подобными средствами; когда же все оказалось тщетнымъ, то они поставили солдатъ на фабрикахъ, въ пекарняхъ и т. д. Теперь, конечно, пролетаріату пришлось бросить пассивную роль, дабы провести въ жизнь свое твердое рѣшеніе остановить производство и всякія сношенія.

Во время бельгійской всеобщ. стачки 1893г. первой мыслью рабочихъ было отрѣзать всѣ пути сообщенія, остановить функціонированіе телеграфа и т.д., дабы затруднить сношенія между военными и полицейскими частями, вѣдомствомъ провіанта для солдатъ и пр. Очень часто случалось, что невѣдомыя руки ночью перерѣзывали телеграфныя и телефонныя сѣти. Во многихъ мѣстахъ разрушали желѣзнодорожную линію, путевыя стрѣлки, простымъ камнемъ разбивали стекла сигнальнаго фонаря, показывающаго машинистамъ направленіе. И такимъ образомъ, движеніе поѣздовъчасто останавливалось на нѣсколько дней.

Въ Барцелонѣ, какъ и въ Бельгіи случалось, что немногіе сторонники всеобщец стачки на данной фабрикѣ, вынуждали рабочихъ бросать работу тѣмъ, что разбивали машины, всыпали тайкомъ песокъ въ отверетія машины или бросали мыло въ котелъ. Во время всеобщей стачки американскихъ углекоповъ рабочіе часто разрушали деревянныя соруженія. подъемныя и другія машины, такъ, что долго не могли браться за работу. Американскіе углекопы прекрасно догадывались пустить въ ходъ топоры, пилы, огнь и динамитъ, — достать ихъ было легко, ибо все это употребляется ежедневно при работѣ. Въ Голландіи, когда возникла стачка, рабочіе потопили огромное судно прямо предъ входомъ въ гавань, и этимъ актомъ они остановили все движеніе кораблей и транспортныя сѣти на рѣкахъ и каналахъ.

Стачка докеровъ можетъ помѣшать ввозу заграничныхъ продуктовъ и средствъ питанія.

Во многомъ буржуазія, помимо своей воли, помогаетъ стачечникамъ, какъ, напримѣръ, въ Барцелонѣ, гдѣ буржуазія, боясь рабочихъ, закрыла свои лавки и магазины. Благодаря этому, стачка увеличилась присоединеніемъ къ ней приказчиковъ и приказчицъ большихъ и малыхъ магазиновъ.

Извѣстно также, что въ Барцелонѣ рабочіе аттаковали пекарни и мясныя лавки, охраняемыя солдатами. Въ началѣ стачки солдаты еще могли охранять магазины съ съѣстными припасами, и буржуи посылали служанокъ покупать хлѣбъ и мясо. Но на боковыхъ улицахъ рабочіе хорошенько сторожили и, какъ только служанки приближались, просто отнимали у нихъ пищу и сами ее съѣдали.

Сначала надѣялись, что рабочія кооперації смогутъ принести много пользы во время всеобщей забастовки обезпе-

ченіемъ рабочихъ предметами первой необходимости, но потомъ эту надежду оставили: слишкомъ ясно, что во время такой борьбы правительство не остановится предъ правами кооперацій и отниметъ запасы для своихъ солдатъ.

III

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА И АРМІЯ.

И помимо нашихъ практическихъ указаній, каждому нетрудно сообразить, что вооруженной силѣ правительства не такъ уже легко охранять порядокъ во время всеобщей стачки, какъ это было при всѣхъ предыдущихъ возстаніяхъ и въ 1848 г., когда вся армія концентрировалась въ главныхъ городахъ, когда солдатамъ легко было разбить собравшіяся массы. Всеобщая стачка же, какъ мы тутъ уже показали, придаетъ совсѣмъ иную окраску всей картинѣ.

Разумѣется, что и во время стачки задачей войска является охрана государсвенныхъ учрежденій и дворцовъ отъ ненависти масси. Но это только часть ея необходимой работы. Войско должно заботиться о правильномъ движеніи поѣздовъ, оно не только должно охранять всѣ станціи, но еше занимать должности машинистовъ, кондукторовъ, вагоновожатыхъ и т. д. Кромѣ того, въ каждомъ поѣздѣ должно находиться извѣстное количество солдатъ для охраны его отъ вражескихъ нападеній. Но этимъ далеко еще не обезпечена безпрерывность желѣзнодорожныхъ собщеній, ибо стачечники могутъ ежеминутно разрушить рельсы, испортить путевыя стрѣлки, сигнальные фонари и проч. Нужны, слѣдовательно, опять солдаты для охраны желѣзныхъ дорогъ, грандіозной сѣтью опоясающихъ всю страну. Еще солдаты нужны для охраны телеграфовъ, телефоновъ, для поддержки почтовыхъ сообщеній, для охраны фабрикъ и мастерскихъ, газовыхъ заведеній, булочныхъ, для производства необходимыхъ предметовъ и снабженія войска жизненными припасами. А часто солдаты должны будутъ охранять „штрейкбрехеровъ“ (нарушителей стачки) отъ гнѣва массъ. Словомъ, каждая мастерская, каждая фабрика, каждый магазинъ должны будутъ охраняться солдатами отъ нападеній массъ.

Но и это еще только начало. Событія большихъ городовъ повторяются во всей странѣ. Во всѣхъ центрахъ промышленности, въ угольныхъ районахъ, въ большихъ литейняхъ, въ округахъ ткацкой промышленности, — повсюду рабочіе вступаютъ въ стачку, забираютъ орудія производства, монополизированныя капиталистами. Соціалистическая агитація создаетъ себѣ послѣдователей во всѣхъ небольшихъ городахъ и деревняхъ. Повсюду находятся люди, распространяющіе теоріи соціализма, и подъ вліяніемъ такой огромной стачки рабочіе не будутъ дожидаться декрета „соціалистическаго правительства", а сами приступятъ къ экспропріаціи буржуазіи, сами завладѣютъ фабриками, заводами и прочими орудіями производства.

Нельзя уже считать утопіей и вліяніе всеобщей стачки на деревню. Благодаря развитію крупной промышленности, возможно уже организовать огромныя стачки полевыхъ рабочихъ, какъ это мы видѣли въ Венгріи, Галиціи, Россіи, Италіи, Испаніи.

Ничто такъ не вліяетъ на массу, какъ революція. Потому то и очень возможно, что во время всеобщей стачки сельскіе рабочіе и малоземельное крестьянство присоединятся къ промышленнымъ рабочимъ и заберутъ огромныя имѣнія помѣщиковъ, какъ они уже это дѣлали во время Великой Французской Революціи. За послѣднія нѣсколько лѣтъ часто случалось, что бастовавшіе рабочіе отправлялись въ деревню пропагандировать среди крестьянъ и привлечь ихъ сочувствіе къ соціализму. Они имъ говорили такъ: „никакихъ податей государству вы платить не должны: вы не должны больше отдавать послѣдній грошъ богатому помѣщику въ видѣ ренты: всѣ кулаки и эксплоататоры, живущіе вашимъ трудомъ и потомъ, потеряли силу васъ эксплуатировать и угнетать. Мы сожгли архивы со всѣми документами на право собственности: сыновья ваши не должны больше служить солдатами государству, они могутъ оставаться дома, помогая вамъ пахать землю. Прогоните помѣщика, заберите его огромныя поля въ свое общее владѣніе. Сожгите его замокъ, стоящій среди вашихъ хижинъ, какъ презрѣнный символъ вашей нищеты и рабства. Вамъ нечего бояться солдатъ, они вамъ ничего не сдѣлаютъ: много имъ работы въ городахъ и у желѣзныхъ дорогъ." Вотъ этакимъ образомъ возможно было бы уничтожить „порядокъ" и неприкосновенность частной собственности во всей странѣ.

При такихъ условіяхъ армія должна была бы охранять не только политическую силу буржуазіи, но и всю ея экономическую мощь, а послѣднее несравненно труднѣе перваго.

Во время предыдущихъ революцій правительство могло сконцентрировать армію въ большихъ городахъ — 100,000 хорошо вооруженныхъ солдатъ маршировало предъ нѣсколькими тысячами повстанцевъ. Не то во время всеобщей стачки: армія больше не концентрируется въ одномъ пунктѣ, она должна разбиться по всей странѣ — въ каждомъ городѣ, въ каждой деревушкѣ, во всѣхъ центрахъ промышленности, возлѣ всѣхъ желѣзнодорожныхъ линій должны находиться солдаты для защиты капитала и поддержанія „порядка".

Можетъ быть, правительство, видя, какъ ничтожно количество его защитниковъ, захочетъ созвать запасныхъ? Но это — опасное средство, ибо созывать запасныхъ можно не иначе, какъ оторвавъ стачечниковъ отъ ихъ товарищей и вооруживъ ихъ — правительство дважды задумается прежде, чѣмъ хоть разъ прибѣгнетъ къ этому опасному средству. Не дѣлая же этого, правительство обнаруживаетъ свое безсиліе, а число его защитниковъ слишкомъ ничтожно, чтобы удовлетворить желаніею господствующихъ классовъ.

Какъ бы сильна, какъ бы хорошо дисциплинирована ни была армія, но вѣдь немыслимо охранять все. Солдаты будутъ распредѣлены по всей странѣ, а это уже лишитъ ихъ нужной силы для подавленія революціи въ формѣ всеобщей стачки.

Не надо забывать и значенія психологическихъ моментовъ. Практическія наблюденія надъ массовой психологіей даютъ ежедневныя подтвержденія, что каждый отдѣльный человѣкъ въ массѣ способнѣе примѣнять насиліе, особенно, если приказъ къ насилію дается лицомъ авторитетнымъ. Это — психологическая подкладка милитаризма. Когда солдатъ находится среди огромной массы, возбужденный музыкой, полный страха предъ своими офицерами, которыхъ онъ считаетъ чуть ли не высшими существами — онъ очень легко теряетъ разсудокъ, онъ точно гипнотизированъ и исполняетъ самыя жестокія, безчеловѣчныя приказанія. Въ этомъ состояніи человѣкъ способенъ стрѣлять въ отца, мать, брата и сестру.

Но въ незначительныхъ отрядахъ солдатъ можетъ больше думать, голова его не одурманивается разбойничьимъ возбужденіемъ, царящимъ во всѣхъ большихъ военныхъ ор-

ганизаціяхъ; не достаетъ, словомъ, заражающаго прикосновенія съ арміей — этой школой разбоя и преступленія. Вмѣсто патріотической музыки и дикихъ военныхъ пѣсенъ онъ слышитъ повсюду пѣсни своего народа, революціонныя пѣсни противъ эксплуататоровъ и угнетателей, напоминающія ему, что онъ самъ — сынъ народа, отъ котораго его оторвали силой; и постепенно онъ пойметъ, что долженъ стоять на сторонѣ братьевъ-рабочихъ, а не тирановъ.

Всеобщая стачка — яснѣйшее проявленіе классовой борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей, и пролетарій въ солдатскомъ мундирѣ пойметъ, чтоборясь за „великіе идеалы" — „за вѣру, царя и отечество", онъ борется за дальнѣйшее существованіе эксплуатаціи и тираніи, за эксплуатацію своихъ братьевъ, да и за свою собственную, — потому что онъ скоро замѣнитъ солдатскій мундиръ рабочей блузой. Стоя на посту предъ фабрикой, онъ пойметъ, что сторожитъ самого себя, и часто молодой солдатъ перейдетъ на сторону народа. Другіе, повсюду разбросанные, незначительные отряды солдатъ будутъ легко побѣждены народомъ: многіе изъ солдатъ, у которыхъ просто не хватаетъ мужества перейти на сторону народа, не будутъ особенно сопротивляться, радуясь, что у нихъ отнимаютъ оружіе.

Вотъ это именно и есть огромное преимущество всеобщей стачки — она начинается мирно и кончается общей революціей во всей странѣ.

Всеобщая стачка — это децентрализація революціи и, слѣдовательно, децентрализація войска. Этотъ децентралистическій характеръ всеобщей стачки — основное условіе побѣды революціи. Но для милитаризма децентрализація — ужасная опасность. Чѣмъ больше армія принуждена дробиться, тѣмъ больше падаетъ дисциплина, пока не падетъ окончательно, пока съ ней не падетъ и вся капиталистическая система, покоющаяся, главнымъ образомъ, на штыкахъ.

***

Но можетъ быть, при возникновеніи всеобщей стачки въ данной странѣ вмѣшаются „иностранныя державы"? Этого намъ бояться нечего. Совсѣмъ неутопиченъ расчетъ на то, что всеобщая стачка приметъ интернаціональный характеръ. Уже въ 1848 г. мы видѣли, что революціонное движеніе вспыхнуло почти во всей Европѣ. И вѣдь не нужно забы-

вать, что эти революціи носили вполнѣ національный характеръ: революціонеры различныхъ странъ ни въ какой связи между собой не находились, и часто между ними существовала прямая вражда.

Теперь же пролетаріатъ давно проникся интернаціональными идеями: рабочіе интернаціонально организуются, и международная солидарность повсюду пріобрѣла практическое значеніе; созываются международные конгрессы, чтобы совѣтоваться и помогать другъ другу въ борьбѣ съ капитализмомъ и отыскивать новые пути и пріемы борьбы. При такихъ условіяхъ мы можемъ смѣло разсчитывать, что соціальная революція пролетаріата, т. е. всеобщая стачка будетъ интернаціональной; она вовлечетъ въ движеніе, по крайней мѣрѣ, главныя страны Европы. У „могущественныхъ державъ" будетъ много хлопотъ у себя, и не до того имъ будетъ, чтобы еще помогать другимъ.

IV

ЕСТЬ-ЛИ ЧТО ТЕРЯТЬ ПРОЛЕТАРІАТУ?

Профессіональные демагоги и мѣщане — верховоды рабочаго движенія въ разныхъ странахъ (особенно нѣмцы), нашли недурное-таки средство задушить революціонный духъ пролетаріата: при всякомъ удобномъ случаѣ они рисуютъ ему грозную картину кровавой бойни, какъ неизбѣжное слѣдствіе всякой революціонной дѣятельности. Этимъ средствомъ они теперь пользуются, чтобы отпугать рабочихъ отъ всеобщей стачки.

Нѣтъ сомнѣнія, что рабочіе при всеобщей стачкѣ рискуютъ гораздо меньше, чѣмъ въ періодъ предыдущихъ революцій. Но все таки было бы смѣшно увѣрять, что не произойдетъ столкновеній съ вооруженной силой. И всеобщая стачка потребуетъ жертвъ, ибо безъ нихъ нельзя себѣ представить никакой борьбы.

Что же? Должны ли рабочіе изъ боязни предстоящей борьбы отбросить свое лучшее оружіе и спокойно дожидаться „развитія экономическихъ силъ" — авось этакъ лѣтъ черезъ 4.000 по Рождествѣ Мильерана или Бернштейна капиталистическое общество падетъ „само собой", очистивъ дорогу соціализму? — Нѣтъ! Пролетаріи посмѣются надъ этими мудр-

ствованіями и покажутъ, что они еще не потеряли готовности жертвовать всѣмъ для своего освобожденія.

Опасности, грозящія пролетарію во время революціи угрожаютъ ему ежедневно и въ капиталистическомъ обществѣ. По даннымъ статистики, въ одной Франціи ежегодно умираютъ отъ несчастныхъ случаевъ и „фабричныхъ" болѣзней 174,000 человѣкъ, не говоря уже о ежедневно происходящихъ незначительныхъ пораненіяхъ и несчастныхъ случаяхъ — ихъ никто ужъ и не считаетъ. Такъ капитализмъ въ одинъ годъ убиваетъ гораздо болѣе пролетарскихъ жизней, чѣмъ ихъ погибло во всѣхъ доселѣ происходившихъ революціяхъ. И все это изъ-за нежеланія капиталиста тратить деньги и время на введеніе новыхъ, охраняющихъ жизнь и здоровье рабочихъ усовершенствованій — вѣдь барышъ ему дороже человѣческой жизни! Смерть поджидаетъ пролетарія у работы каждый день, каждый часъ. Ежеминутно ему грозитъ опасность упасть съ крыши, быть похороненнымъ въ шахтахъ, отравленнымъ на химическихъ заводахъ, умерщвленнымъ электрическимъ токомъ или разорваннымъ на клочки взрывомъ парового котла. А если онъ безъ работы, то вѣдь смерть ждетъ его въ самой ужасной формѣ — голодная смерть или самоубійство съ горя и отчаянія.

По приказанію власть имущихъ милліоны пролетаріевъ каждую минуту могутъ быть вынуждены надѣть солдатскій мундиръ и отправиться на войну, чтобы проливать невинную кровь, охраняя интересы своихъ же враговъ — интересы эксплуататоровъ и угнетателей. Въ каждомъ изъ большихъ сраженій пало больше человѣкъ, чѣмъ за періодъ всѣхъ революцій. При лейпцигскомъ сраженіи пало 143,000 чел., при Ватерлоо — 46,000, при Кениггрецѣ — 40,000; за періодъ наполеоновскихъ войнъ погибло не менѣе 8,000,000 челов.

Малѣйшій шагъ впередъ, малѣйшее научное открытіе стоитъ часто тысячи жизней. Сколько химиковъ отравлялись, сколько жизней погибло при научныхъ изысканіяхъ! Сколько врачей погибло отъ тѣхъ бациллъ, которыя они хотѣли уничтожить на пользу человѣчества! А сколько смѣлыхъ мужей, стремившихся открыть сѣверный полюсъ, похоронены подъ снѣжными сугробами! Сколько ученыхъ изслѣдователей умерли въ пустыняхъ и первобытныхъ лѣсахъ, растерзанные хищными звѣрями или убитые дикарями!

А сколько мучениковъ погибло за каждую новую идею, новую истину, сколько великихъ мыслителей и борцовъ, апо-

столовъ правды, погибло на кострахъ, на висѣлицѣ, подъ ножемъ гильотины, въ подземныхъ темницахъ и холодныхъ тундрахъ Сибири!

Какое море крови было пролито, и какъ, въ сущности, невелика и незначительна та капля, которая прольется во время соціальной революціи, если мы ее сравнимъ съ этимъ кровавымъ моремъ!

Удивительное дѣло! Когда рѣчь идетъ о войнѣ, не находится ни одинъ человѣкъ, который отпугивалъ бы народъ, рисуя ему кровавыя картины поля сраженія и ужасныя опасности. Но какъ только рѣчь заходитъ о борьбѣ за свою свободу, находится цѣлая масса „умныхъ“ людишекъ, старающихся задушить революціонный духъ массы.

Во всѣхъ революціяхъ за національное освобожденіе и политическія права народъ съ воодушевленіемъ жертвуетъ своей жизнью, не страшась смерти. А соціальная революція, которая освободитъ человѣчество отъ всѣхъ цѣпей, отъ всякой нужды, — развѣ она не болѣе возвышенный идеалъ, дѣйствительно заслуживающій того, чтобы мы отдали ему всѣ силы, а если нужно, то и жизнь!

Въ дѣйствительности же, при революціи въ формѣ всеобщей стачки рабочіе рискуютъ меньше, чѣмъ рисковали въ предыдущія революціи, ибо стачка, децентрализуя армію, не доводитъ до борьбы съ большими военными отрядами. Поэтому всеобщая стачка имѣетъ больше всего шансовъ на успѣхъ. При минимальномъ количествѣ жертвъ она принесетъ намъ полную побѣду.

V

ЭКОНОМИЧЕСКІЕ МОМЕНТЫ.
БОРЬБА ЗА ПЛАТУ И ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА.

Каждая историческая эпоха вырабатываетъ свои особыя средства борьбы, и техническія формы революціи находятся въ зависимости отъ особыхъ экономическихъ условій. Средневѣковые рыцари, закованные въ панцыряхъ, боролись мечами и саблями; члены средневѣковыхъ коммунъ организовывали заговоры противъ своихъ враговъ; крестьяне также имѣли свои спеціальные методы борьбы; средствами борьбы

мелкой буржуазіи были баррикады. Современный рабочій классъ не можетъ пользоваться революціонной тактикой прошлыхъ періодовъ. Современное экономическое развитіе создало совершенно новыя условія, а, слѣдовательно, и новыя средства пролетарской освободительной борьбы. Революціонное средство пролетаріата — экономическая борьба, основаніе и развитіе организацій для борьбы за интересы рабочаго класса.

Всѣ явленія современной экономической жизни заставляютъ насъ заняться вопросомъ о всеобщей стачкѣ. И какъ бы парламентскіе вожди ни боролись съ идеей всеобщей стачки, мы все же видимъ, что пролетаріатъ начинаетъ пользоваться этимъ оружіемъ, когда дѣло идетъ о серьезной борьбѣ или когда слѣдуетъ сдѣлать рѣшительный шагъ.

**
*

Чѣмъ сильнѣе растетъ чувство солидарности среди пролетаріата. чѣмъ больше и могущественнѣе становятся его экономическія боевыя организаціи, тѣмъ все сильнѣй и сильнѣй развивается среди широкой массы идея всеобщей стачки, какъ логическое и неизбѣжное слѣдствіе растущихъ со дня на день многочисленныхъ стачекъ.

Стачки проявляютъ естественную тенденцію все разрастаться: все большія массы даннаго ремесла вступаютъ въ стачечное движеніе, а синдикаты все чаще занимаются вопросомъ, необходимо ли, цѣлесообразно ли объявить всеобщую стачку для данной отрасли производства.

Все чаще мы встрѣчаемся съ фактами. что рабочіе другихъ отраслей при крупной стачкѣ тоже бросаютъ работу, поддерживая забастовавшихъ. Такъ возникаютъ такъ называемыя „стачки изъ солидпрности.“ Отчасти сами капиталисты наталкиваютъ рабочихъ на надлежащій путь, благодаря „локоутамъ, играющимъ за послѣднее время большую роль въ великой борьбѣ капитала и труда. Мы видимъ, какъ капиталисты объявляютъ себя солидарными другъ съ другомъ и, чтобы сломить сопротивленіе извѣстнаго количества рабочихъ, выбрасываютъ на улицу тысячи невинныхъ рабочихъ, дабы невинно пострадавшіе принудили товарищей снова взяться за работу или внесли бы разстройство въ рабочія организаціи.

Все чаще мы видимъ, какъ капиталисты-эксплуататоры объединяются въ мощныя организаціи, чтобы поддерживать другъ друга противъ требованій рабочихъ.

Въ тотъ моментъ, когда объединенные синдикаты будутъ поддерживать стачечниковъ, чтобы отвѣчать на жестокость эксплуататоровъ, въ тотъ моментъ борьба уже не будетъ борьбой одного цеха противъ извѣстнаго количества капиталистовъ — нѣтъ, это будетъ прямая борьба всего пролетаріата противъ всего класса капиталистовъ.

Такъ мы, шагъ за шагомъ, приближаемся къ великому и мощному проявленію стачки, стачки всего рабочаго класса противъ всего капитализма, словомъ, къ соціальной всеобщей стачкѣ.

Вся теорія всеобщей стачки родилась и возникла въ синдикатахъ, какъ результатъ ежедневной борьбы и фактовъ практической жизни; это новѣйшее средство, наиболѣе пригодное для уничтоженія капиталистическаго общества.

Соціальная революція въ формѣ всеобщей стачки — скажемъ лучше, *соціальная стачка* — въ слѣдующихъ двухъ важныхъ пунктахъ отличается отъ всякой другой стачки, даже всеобщей, но одного цеха, которая является только борьбой за плату:

1) Въ каждой обыкновенной стачкѣ деньги — важнѣйшее условіе, чтобы рабочіе выдержали ее. При *соціальной* стачкѣ деньги абсолютно не нужны, такъ какъ всѣ магазины будутъ закрыты, производство прекращено. Даже наоборотъ, деньги приносили бы большой вредъ всеобщей стачкѣ, такъ какъ ея сила ослабѣла бы, благодаря закупкамъ хотя бы необходимѣйшихъ предметовъ.

2) Обыкновенная стачка, даже всеобщая стачка отдѣльнаго цеха, можетъ расчитывать на успѣхъ только въ періодъ промышленнаго расцвѣта. *Соціальная* стачка можетъ разсчитывать на успѣхъ и въ періодъ экономическаго кризиса, являющагося слѣдствіемъ относительнаго „перепроизводства“. Магазины переполнены продуктами, предметами первой необходимости, но народъ слишкомъ бѣденъ и не можетъ покупать. Уже Марксъ доказалъ, что каждая революція являлась результатомъ экономическаго кризиса, увеличивавшаго нищету массы и вызывавшаго среди нея революціонное единеніе.

Во время соціальной всеобщей забастовки рабочіе прекрасно поймутъ экономическую подкладку кризиса, безусловно догадаются, что дѣлать, когда имъ скажутъ: знаете ли, почему голодъ нынѣ свирѣпствуетъ больше обыкновеннаго? — Потому что магазины биткомъ набиты рожью и фруктами.

— Знаете ли, почему вы въ старыхъ лохмотьяхъ, почему вы, ваши жены и дѣти дрожите отъ холода. не находите мѣста для спокойной жизни? — Потому что въ большихъ магазинахъ — избытокъ платья, а строители-спекулянты понастроили слишкомъ много домовъ. Такимъ образомъ, кризисъ — результатъ такъ называемаго „перепроизводства" — является наилучшей гарантіей успѣха всеобщей стачки, ибо находящіеся въ наличности продукты даютъ возможность народу удовлетворить его потребности въ періодъ прекращенія производства.

***

И развѣ естественнѣйшая и совершеннѣйшая изъ всѣхъ революціонныхъ формъ не есть та, если рабы, разорвавъ свои цѣпи, заявятъ своимъ угнетателямъ: „Мы не хотимъ вамъ подчиняться, не хотимъ носить для васъ оружія, не хотимъ мы больше работать на васъ, не признаемъ мы и вашего права на собственность; въ свои руки мы заберемъ, наконецъ, всѣ богатства, которыя мы сами создали, но никогда не потребляли!"

Наше пассивное повиновеніе — основа могущества господствующихъ классовъ. Какъ политическая власть буржуазіи зиждется исключительно на оружіи, которое мы куемъ и носимъ, защищая нашихъ угнетателей противъ насъ самихъ, такъ и ихъ экономическое могущество, все ихъ богатство основано на нашей работѣ. Ихъ господство кончится въ тотъ моментъ, когда кончится наше повиновеніе. Въ тотъ моментъ, когда мы перестаемъ на нихъ работать, они должны умереть съ голоду, не взирая на свое золото. Могущество ихъ должно рушиться.

ОБЗОРЪ.

Важнѣйшія стороны идеи всеобщей стачки могутъ быть формулированы такъ:

1) Всеобщая стачка при настоящихъ условіяхъ—единственно возможная форма революціи, вполнѣ согласующаяся съ экономическимъ и техническимъ характеромъ капитализма.

2) Всеобщая стачка — лучшее средство для нарушенія общественнаго равновѣсія, ибо она направляется противъ фундамента общества, производства и потребленія — необходимѣйшихъ условій его существованія.

3) Всеобщая стачка — самое ясное и логическое проявленіе пролетарскаго возмущенія и естественный результатъ ежедневной борьбы — стачекъ.

4) Благодаря раздѣленію труда въ современной промышленности, достаточно остановить нѣсколько колесъ сложнаго механизма современнаго производства, чтобы вызвать затишье во всѣхъ его отрасляхъ.

5) Всеобщая стачка не требуетъ денегъ и въ періодъ промышленнаго застоя имѣетъ даже болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ въ періодъ оживленія.

6) Всеобщая стачка можетъ расчитывать на огромный успѣхъ среди массы, ибо начинается она мирно, ни отъ кого не требуя особаго героизма, и поддерживается даже тѣми, кто изъ боязни выйти на улицу не идетъ на работу.

7) Остановка транспорта, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній и т. д. дѣлаетъ невозможной доставку продуктовъ изъ „спокойныхъ“ мѣстъ, одновременно лишая политическихъ и военныхъ вождей возможности столковаться въ своихъ дѣйствіяхъ.

8) При абсолютной необходимости охранять большіе города, промышленные центры, частную собственность эксплуататоровъ, многочисленныя желѣзнодорожныя линіи и т. д. армія дезорганизуется. Кромѣ задачи поддержать „порядокъ“, она еще должна будетъ заботиться о своемъ содержаніи; солдаты сами должны будутъ производить предметы первой неоэходимости. При такомъ неимовѣрномъ распредѣленіи арміи по всей странѣ побѣда пролетаріата неизбѣжна.

ИСТОРІЯ РАЗВИТІЯ ИДЕИ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ.

Для многихъ рабочихъ идея всеобщей стачки является чѣмъ-то новымъ. Возникла она, какъ почти всѣ великія идеи рабочаго класса, среди рабочихъ романскихъ странъ, гдѣ она и нашла наибольшее практическое примѣненіе.

Впервые идея всеобщей стачки обсуждалась въ 1888г. въ Бордо, на конгрессѣ объединенныхъ въ Федерацію синдикатовъ и кооперативныхъ группъ Франціи. Идея эта была затѣмъ принята на всѣхъ синдикальныхъ конгрессахъ: 1892г. въ Марсели, 1893г. въ Парижѣ, 1894г. въ Нантѣ, 1895г. въ Лиможѣ 1896г. въ Турѣ, 1897г. въ Тулузѣ, 1898г. въ Реннѣ, 1900г. въ Парижѣ, 1901г. въ Ліонѣ и 1902г. въ Монпелье. Однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ всеобщей стачки былъ Домела-Ньювенгюисъ, бывшій вождь голландской соціальдемократіи, нынѣ перешедшій на сторону революціонныхъ коммунистовъ-анархистовъ послѣ того, какъ убѣдился въ банкротствѣ парламентской соціальдемократіи. За нимъ послѣдовало значительное большинство организованныхъ рабочихъ Голландіи. Въ октябрѣ 1900г. въ Мадридѣ (Испаніи) состоялся конгрессъ 52,000 рабочихъ, представленныхъ 213 делегатами. На конгрессѣ единогласно было признано цѣлью синдикатовъ — вести пропаганду всеобщей стачки, какъ средства освобожденія пролетаріата.

На всѣхъ языкахъ появились и появляются брошюры и газеты, имѣющія спеціальной цѣлью распространеніе среди массъ идеи всеобщей стачки, какъ лучшей формы соціальной революціи. Въ Парижѣ выходитъ еженедѣльно „Голосъ Народа“, оффиціальный органъ французскихъ синдикатовъ и „Непосредственное Дѣйствіе“ — ежемѣсячный журналъ. Въ Испаніи (въ Барцелонѣ) издается „Всеобщая Стачка“; эта же идея пропагандируется тамъ всѣми анархическими газетами (болѣе 20). Въ Лондонѣ французскіе и итальянскіе товарищи издавали на двухъ языкахъ газету „Всеобщая Стачка“; теперь она выходитъ подъ названіемъ: „Соціальная Революція“. Съ октября 1903г. въ Лондонѣ начала выходить „Всеобщая Стачка“, а въ этомъ году въ Глазго сталъ выхо-

дить „Голосъ Труда“ — обѣ газеты пропагандируютъ всеобщую стачку. Русская анархическая газета „Хлѣбъ и Воля“ тоже пропагандируетъ всеобщую стачку.

Сотни пѣсенъ на романскихъ языкахъ воспѣваютъ всеобщую стачку, какъ будущую побѣдоносную соціальную революцію. Изъ устъ въ уста переходятъ эти пѣсни, воодушевляя пролетаріевъ.

Какъ и всякая великая идея — всеобщая стачка уже сдѣлала свои первые боевые и кровавые шаги. Въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ были уже сдѣланы первыя попытки ея осуществленія. У величайшихъ поэтовъ и мыслителей мы также находимъ болѣе или менѣе ясныя указанія на идею всеобщей стачки.

Еще въ 494 г. до Р. Х. произошло знаменитое „Secessio in montem sacrum“ — „шествіе плебеевъ на священную гору“. Плебеи, т. е. пролетаріи бросили работу и потребовали себѣ равныхъ правъ отъ римской аристократіи — патриціевъ. Результатомъ этой первой въ исторіи всеобщей стачки была — полная побѣда плебеевъ. Но вернемся къ настоящему. Первымъ, хотя и безсознательнымъ пророкомъ всеобщей стачки былъ Мирабо, произнесшій въ 1789 г. въ французскомъ Національномъ Собраніи слѣдующія грозныя слова: „Будьте осторожны! Не вызывайте гнѣва народа, все производящаго! Достаточно ему оставить работу, чтобы заставить васъ трепетать!“

56 лѣтъ спустя Максъ Штирнеръ въ своей знаменитой книгѣ „Индивидуумъ и его собственность“ писалъ: „Въ рукахъ рабочихъ — вся сила, и, сознай они свою мощь — они были бы непобѣдимы. Они только должны были бы бросить работу и считать все произведенное своей собственностью. Таковъ смыслъ то тутъ, то тамъ всплывающихъ рабочихъ возстаній.“

Великой идеей всеобщей стачки вдохновлялись также поэты. Кто не знаетъ чудныхъ словъ Георга Гервега:

„Рабочій народъ, вставай!
„Свою ты силу сознай:
„Ни одна машина не загрохочетъ,
„Коль твоя рука захочетъ!“

Развѣ эти чудныя слова не могли бы служить девизомъ всеобщей стачки?

Великій англійскій поэтъ Вильямъ Моррисъ передаетъ свой дивный сонъ-грезу („Вѣсти Ниоткуда“) о свободномъ

обществѣ: революціонная всеобщая стачка разрушила старое общество, очистивъ путь для организаціи и развитія новаго.

***

Не только философія и поэзія стояли у колыбели всеобщей стачки, но также — кровь и слезы.

Первой всеобшей стачкой въ близкое сравнительно намъ время была стачка въ Алькои, извѣстномъ промышленномъ городѣ Испаніи, въ провинціи Аликанте, объявленная въ 1873 г. испанской федераціей „Интернаціонала". Цѣлью этой стачки было не — повышеніе заработной платы, а „соціальная ликвидація", т. е. разрушеніе стараго общества и созданіе новаго общественнаго строя. Это было во время испанской революціи, и рабочіе Алькои хотѣли провести свои требованія въ своей коммунѣ. 3,000 организованныхъ рабочихъ, примыкавшихъ къ Интернаціоналу, оказались въ состояніи повліять на 10,000 другихъ и остановили все производство. Произошло сраженіе между рабочими и жандармами, къ которымъ присоединились вооруженные буржуи, но рабочіе все же остались побѣдителями: весь городъ былъ въ ихъ рукахъ; они сожгли архивы и документы на „право" собственности. Но „соціальная ликвидація" не была проведена: войска опять овладѣли городомъ.

Когда американскіе рабочіе въ 1886 г. рѣшили добиваться 8-мичасового рабочаго дня, то имъ и въ голову не приходила мысль о цѣлесообразности парламентской тактики; нѣтъ, они просто рѣшили объявить 1-го мая во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ всеобщую стачку для достиженія намѣченной цѣли. 1-го мая 1886 г. 260,000 рабочихъ бросили работу въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ одномъ Чикаго 40,000 рабочихъ вступили въ стачку.

Дикая аттака, произведенная чикагской полиціей на мирныхъ демонстрантовъ 4-го мая, а также послѣ, на спокойное собраніе на Сѣнномъ рынкѣ въ Чикаго, гдѣ неизвѣстный рабочій бросилъ бомбу въ полицейскихъ, дабы защитить собравшихся отъ револьверовъ злодѣйской полиціи — эта аттака была сигналомъ къ аресту вожаковъ и пропагандистовъ всеобщей стачки. Всѣмъ извѣстна позорная комедія правосудія, разыгранная американскими судьями-убійцами надъ анархистами-пропагандистами. Голоса Парсона, Шпиза и ихъ товарищей навѣки замолкли: наши товарищи нашли смерть

на исторической висѣлицѣ Чикаго, ибо американская буржуазія мгновенно поняла грозное значеніе всеобщей стачки и, конечно, не остановилась ни предъ какими средствами, чтобы парализовать агитацію.

А что представляетъ собой международная первомайская демонстрація? Развѣ она — не дѣтище великой всеобщей стачки въ Америкѣ? Вспомнивъ о борьбѣ американскаго пролетаріата за 8-мичасовой рабочій день, международный соціалистическій конгрессъ 1889 г. въ Парижѣ съ воодушевленіемъ принялъ резолюцію, чтобы рабочіе всѣхъ странъ 1-го мая бросали работу и демонстрировали за 8-мичасовой рабочій день.

И это рѣшеніе развѣ не было подтвержденіемъ всеобщей стачки? И не характерно ли, что соціальдемократическіе вожаки, противники идеи всеобщей стачки, пользуются этимъ средствомъ для завоеванія извѣстныхъ политическихъ правъ, въ родѣ законнаго 8-мичасового рабочаго дня, всеобщаго избирательнаго права?

Въ 1893 г. бельгійскіе рабочіе добились избирательнаго права посредствомъ всеобщей стачки и въ 1897 г., когда въ Австріи началось большое движеніе съ цѣлью добиться всеобщаго избирательнаго права, рабочіе объявили, что они будутъ пользоваться тѣмъ же средствомъ, что и въ Бельгіи.

Въ февралѣ 1902 г. барцелонскій пролетаріатъ объявилъ всеобщую стачку; рабочіе оказались въ теченіе недѣли господами положенія въ городѣ, несмотря на противодѣйствіе солдатъ и жандармовъ. Пабло Иглезіасъ, вождь испанской соціальдемократіи, тогда призывалъ своихъ послѣдователей (къ счастью ихъ немного въ Испаніи) къ „штрейкбрехерству“. Въ нѣкоторыхъ округахъ соціальдемократы даже посылали делегатовъ къ правительству для выраженія чувства лойяльности и торжественно заявляли, что соціальдемократы не будутъ принимать участія въ „безпорядкахъ“. Когда иностранная соціалистическая пресса стала упрекать за это Иглезіаса, онъ публично заявилъ, что стачка несомнѣнно увѣнчалась бы успѣхомъ, если бы соціальдемократы приняли участіе въ движеніи, но онъ удержалъ рабочихъ отъ участія, „потому что народъ еще не дорось до этого“. Барцелонскіе рабочіе, въ концѣ концовъ, были побѣждены, но, несмотря на неудачу, они все таки показали, что всеобщая стачка непобѣдима, такъ какъ правительство оказалось въ состояніи посылать войска изъ другихъ городовъ един-

ственно потому, что стачка была объявлена *только* въ Барцелонѣ. И несмотря на это, вся буржуазная пресса уже писала объ отставкѣ министерства, уже требовала созыва запасныхъ войскъ, — для одной только Барцелоны. Можно ли было бы подавить это движеніе, если бы оно охватило сразу всю Испанію?

Въ апрѣлѣ 1902 г. 350,000 бельгійскихъ рабочихъ оставили работу съ цѣлью борьбы за полное всеобщее избирательное право. Борьба, начавшаяся при такихъ хорошихъ предзнаменованіяхъ, окончилась неудачей вслѣдствіе измѣны соціальдемократическихъ вождей. До начала стачки газета „Народъ“, оффиціальный органъ бельгійской соціальдемократіи, роздалъ всѣмъ своимъ абонентамъ револьверы. заявивъ, что эти револьверы предназначаются для всеобщей стачки. Но когда борьба началась, когда оказались убитые и раненые, вожди бельгійской соціальдемократіи, Вандервельдъ, Ансель и др. внезапно объявили стачку оконченной: они боялись, что на нихъ будетъ возложена отвѣтственность за движеніе, и во вторыхъ, они не хотѣли лишиться благорасположенія либераловъ, противниковъ стачки. Конечно, многіе соціальдемократическіе мандаты зависѣли отъ либераловъ, поэтому нужно было ладить съ ними. Тѣ самые господа, которые до стачки раздавали револьверы и обѣщали проводить свои требованія всѣми средствами, потомъ обратились противъ людей, повѣрившихъ ихъ словамъ и пускавшихъ въ ходъ револьверы, называли ихъ негодяями и шпіонами и подстрекали своихъ послѣдователей-рабочихъ арестовывать ихъ. Вандервельдъ объяснилъ даже въ одномъ собраніи, что „именно соціалисты должны чтить заповѣдь: не убій!“ Странно, что эти господа читали мораль тѣмъ людямъ, въ которыхъ стрѣляли и которымъ соціальдемократы мѣшали защищаться!

Мѣсяцъ спустя, въ маѣ 1902 г. шведскіе рабочіе добились всеобщаго избирательнаго права посредствомъ всеобщей стачки.

Начало 1903 г. какъ бы открывается всеобщей стачкой въ Голландіи. Въ январѣ портовые рабочіе Амстердама объявили стачку. Тотчасъ же по ея объявленіи желѣзнодорожные рабочіе заявили свою солидарность съ бастующими братьями и примкнули къ движенію. Блестящая побѣда явилась результатомъ этой солидарной тактики. Но правительство, испугавшись послѣдствій, внесло въ парламентъ подлый законъ противъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, по которому каждый

стачечникъ присуждается къ 6ти-мѣсячному тюремному заключенію, а подстрекатели должны поплатиться 4-мя годами тюрьмы за свою агитацію. Само собой разумѣется, что рабочіе не остались спокойными, и, послѣ недолгихъ совѣщаній, всѣ синдикаты объявили всеобщую стачку.

Вначалѣ соціальдемократы тоже приняли участіе въ движеніи (Троельстра,главный предводитель голландской соціальдемократіи позже заявилъ откровенно на соціальдемократическомъ конгрессѣ: „мы принуждены были принять участіе въ движеніи, ибо отъ этого зависѣло наше существованіе, какъ рабочей партіи“), но предъ самымъ объявленіемъ стачки соц.-дем. газ. „Народъ“*) предостерегала рабочихъ отъ этой „анархистской авантюры“; когда же всеобщая стачка все же была объявлена, соціальдемократы выказали себя настоящими предателями. Они распространяли прокламаціи о томъ, что стачка уже кончилась и присылали изъ провинціи ложныя свѣдѣнія о печальномъ состояніи движенія, чтобы внести раздоръ въ рабочую среду. Благодаря этой позорной тактикѣ, стачка была проиграна съ самаго начала.

Причина подобнаго поведенія соціальдемократовъ очень ясна: они хотѣли пораженія всеобщей стачки, дабы имѣть возможность указать рабочимъ на негодность этого средства, на то, что единственный путь — парламентаризмъ и избирательная урна. Открыто и цинично они это признали въ статьѣ, помѣщенной въ нѣмецкомъ соціальдемократическомъ журналѣ „Новое Время“, гдѣ они сначала сваливали всю вину на анархистовъ, а потомъ сами разъяснили, что „этотъ случай имѣлъ и свою хорошую сторону: вѣра въ всеобщую стачку сильно поколебалась (!!!), а вліяніе крикуновъ-анархистовъ сильно ослабло!“ Старикъ Ньювенгюисъ, отецъ голландскаго рабочаго движенія — „крикунъ“!

Но удивляться намъ нечего, ибо отъ „соціалъ-паразитовъ“, видящихъ въ рабочемъ движеніи средство своего политическаго вліянія, ничего иного ожидать не приходится. Они всегда постараются задушить всякое революціонное стремленіе въ массѣ, мѣшающее ихъ личному положенію въ буржуазномъ обществѣ.

---

*) „Народъ“ — центральный органъ голландской соціальдемократіи, издающійся на деньги бельгійской и германской соціальдемократіи изъ ненависти къ анархизму и въ особенности изъ ненависти къ Домела Ньювенгюису.

1-го августа 1903 г. во всей Испаніи была объявлена стачка съ цѣлью принудить правительство къ освобожденію политическихъ заключенныхъ (свыше 200). Само собой разумѣется, что соціальдемократы никакого участія въ движеніи не принимали и стали цѣликомъ на сторону правительства, какъ они это сдѣлали годъ тому назадъ во время барцелонской всеобщей стачки. Правительство испугалось, и въ теченіе двухъ недѣль „помиловало" и освободило почти всѣхъ заключенныхъ.

Въ это же время всеобщія стачки вспыхнули въ большинствѣ городовъ южной Россіи и Кавказа. Между рабочими и войскомъ происходили рѣзкія столкновенія.

Однимъ изъ поразительнѣйшихъ явленій слѣдуетъ считать всеобщую стачку въ испанскомъ городѣ Бильбао. Въ октябрѣ 1903 г. 25.000 углекоповъ объявили стачку, борясь за улучшеніе гигіеническихъ условій въ копяхъ и за отмѣну системы, по которой углекопы эксплуатировались не только какъ рабочіе, но и какъ потребители, такъ какъ они принуждены были все покупать въ магазинахъ шахтовладѣльцевъ. Послѣднимъ принадлежали даже домишки, въ которыхъ ютились углекопы. Послѣ ихъ двух-недѣльной безрезультатной стачки, рабочіе всѣхъ отраслей производства въ Бильбао объявили всеобщую стачку, и 65.000 рабочихъ заявили себя солидарными съ своими братьями-шахтерами. Полиція и войско оказались безсильными передъ этимъ движеніемъ. Рабочіе забрали жизненные припасы изъ магазиновъ и динамитомъ разрушили желѣзнодорожную линію. На третій день, когда стачка уже началась и въ другихъ городахъ, шахтовладѣльцы сдались. Солидарность доставила рабочимъ блестящую побѣду. Эта стачка имѣетъ особое значеніе: Бильбао былъ единственнымъ городомъ въ Испаніи, гдѣ соціальдемократы имѣли сильное вліяніе. Они всегда увѣряли углекоповъ, что система, по которой шахтовладѣльцы эксплуатировали ихъ одновременно, какъ рабочихъ и какъ потребителей, можетъ быть отмѣнена только рѣшеніемъ парламента. Но стачка показала, что есть средства получше всякихъ парламентскихъ рѣшеній.

*
* *

Всѣ эти небольшія всеобщія стачки являются, конечно, первыми сраженіями передъ великой соціальной стачкой

будущаго, — такъ же, какъ 300 крестьянскихъ возстаній были предвѣстниками Великой Французской Революціи.

Мы уже видимъ, что пролетаріатъ инстинктивно прибѣгаетъ къ этому вліятельному орудію борьбы — часто вопреки даже волѣ вожаковъ, — когда рѣчь идетъ о пріобрѣтеніи извѣстныхъ политическихъ правъ. Но когда рабочій самъ убѣдится въ ложности этихъ политическихъ „правъ", онъ мало-по-малу пойметь, что безъ всякаго вмѣшательства политическихъ вождей онъ можетъ путемъ соціальной стачки добиться осуществленія полнѣйшаго своего идеала.



Конецъ.

